

Ишин А.В.

УДК 94 (477.75) “1917/1922”

**К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПРОЦЕССА «БОЛЬШЕВИЗАЦИИ КРЫМА»
В 1918 ГОДУ**

Введение. Авторы коллективного труда «История России с древнейших времен до начала XXI века» справедливо отмечают, что до октября 1917 г. большевики в тактических целях решительнее других требовали от Временного правительства созыва Учредительного собрания [1]. Вместе с тем, «главный итог выборов состоял в том, что даже в условиях революционного подъема экстремистские политические силы не получили поддержки большей части голосовавших. В результате выборов социалистические партии в общем итоге набрали около 60% голосов, буржуазно-либеральные (кадеты и др.) – 17%, большевики – 25%, остальные голоса достались национальным партиям, различным общественным союзам. По числу избранных депутатов на первое место вышли эсеры (410 из 715). Большевики получили лишь 175 депутатских мест. Таким образом, радикальный большевистский путь поддерживало очевидное меньшинство» [2].

Результаты выборов во Всероссийское Учредительное собрание по Таврической губернии, проводившиеся там 12-14 ноября 1917 г., оказались для большевиков еще менее убедительными. Как отмечает В.И. Королев, «среди российских политических партий I место заняли эсеры (52,2 %), второе – кадеты (6,8 %), третье – большевики (5,5 %), четвертое – меньшевики (3,3 %), пятое – народные социалисты – (0,8 %). Среди национальных списков голоса избирателей распределились так: крымскотатарский (11,9 %), украинский (10,7 %), немецкий (4,8 %), еврейский (2,4 %) <...> По количеству голосов, поданных за большевиков среди гражданского населения и солдат местных гарнизонов, губерния относилась к регионам с наименьшей поддержкой ленинцев» [3].

С другой стороны, «на Черноморском флоте процент голосов, отданных ленинцам, был вдвое больше, чем в среднем по России» [4].

Следует согласиться с авторами «Истории России с древнейших времен до начала XXI века», что собравшееся 5 января 1918 г. на свое первое заседание Учредительное собрание представляло «еще один шанс (после попыток создать однородное социалистическое правительство) для поворота революционной России в сторону парламентаризма, многопартийности, национального согласия, однако большевики не захотели поделить власть. Демонстрации в Петрограде в поддержку Учредительного собрания были разогнаны войсками. Советское правительство фактически сосредоточило в своих руках всю власть.

Совершив насилие над всенародным представительством, большевики фактически спровоцировали в стране Гражданскую войну» [5].

Вместе с тем, «не оправдались надежды большевиков на Советы как высший тип демократии <...> Формальный переход власти в руки Советов, ускорив центробежные тенденции, обернулся усилением хаоса и анархией <...> Постепенно представления о диктатуре партии как единственно возможной форме диктатуры пролетариата становятся главенствующими и получают свое воплощение в организации власти в Советской России» [6].

Не удивительно поэтому, что именно большевистская партийная структура, а не «эсеро-меньшевистские Советы», инициировала насильственный захват власти в Крыму, эпицентром которого стал Севастополь. Процесс «большевизации Крыма», безусловно, имеет свою специфику и нуждается сегодня во всестороннем научном осмыслении на основе комплексного анализа источников и литературы.

Изложение основного материала. Большевики опирались на анархо-большевистские ударные матросские отряды, которым не смогли противостоять эфемерные разрозненные силы «Крымского штаба», опирающиеся главным образом на военный потенциал «Директории» – квазигосударственной крымскотатарской правительственной структуры во главе с муфтием Челебеевым, образованной на национальном съезде – «Курултае» в ноябре 1917 г.

После начала вооруженных расправ над офицерством, 16 декабря 1917 г. власть в Севастополе захватывает революционный комитет, возглавляемый Ю.П. Гавеном (Ян Эрнестович Дауман – латышский революционер, направленный РКП (б) в Крым), в состав которого вошло 18 большевиков и 2 левых эсеров. Действующий Совет был распущен, а в новом его составе преобладали уже большевики [7].

Согласно оценкам В.И. Королева, «смена власти в Крыму и Северной Таврии сопровождалась большим кровопролитием, чем в октябрьские дни в Петрограде». По данным исследователя, в вооруженном противоборстве погибло и ранено не менее 1 тыс. человек [8]. В первой половине января 1918 г. большевики организовали высадку матросских десантов в приморских городах Крыма. Так, в Керчь прибыл сетевой заградитель «Аю-Даг» с тральщиками, в Феодосию – эсминец «Фиодониси», в Евпаторию – гидрокрейсер «Румыния», транспорт «Трувор», а также буксиры «Геркулес» и «Данай», в Ялту прибыли эсминцы «Гаджибей» и «Керчь», в Алушту – эсминец «Капитан Сакен» [9]. Очень быстро во всех городах Крыма устанавливается анархо-большевистская диктатура.

Трагедия начала братоубийственной Гражданской войны в Крыму отразилась в ряде ярких мемуаров очевидцев тех событий, в частности, в воспоминаниях А.Л. Сапожникова – сына офицера лейб-гвардии Павловского полка. Потрясенный большевистским террором в своем родном городе – Евпатории, автор отмечает, что «в 20-х числах января, как-то утром, около 9 часов, с моря раздался выстрел, затем еще несколько, снаряды рвались над городом. В море стояли три корабля <...> С них был спущен матросский десант, немедленно занявшийся арестом офицеров.

Единственной силой, которая могла бы защитить горожан, это был отряд татар-эскадронцев. Но они, увы, после первого же оружейного выстрела с моря сели по коням и ускакали по Симферопольскому шоссе <...> Матросами сразу были арестованы полковник Александр Николаевич Выгран, артиллерист, уроженец Евпатории, известный каждому евпаторийцу, капитан Новицкий, местный крупный дачевладелец, два молодых офицера, сыновья директора местной гимназии Самко, только накануне вечером приехавшие домой из действующей армии, и еще десяток-другой офицеров, видимо, по заранее заготовленному списку <...> Тех, кого не сожгли в топках, выбросили в море с балластом, привязанным к ногам, обычно в качестве такового использовали колосники <...> Прибывшие из Севастополя заплечных дел мастера в течение нескольких дней показывали местным деятелям, как надо практически проводить «варфоломеевские дни» и «ночи» и как расправляться с «врагами революции» <...> Ученики оказались способными. И уже после возвращения карательной экспедиции в Севастополь они своими силами провели в Евпатории несколько дополнительных ночей такого рода, быстро войдя во вкус своей «работы» <...> Теперь уже не было кораблей, куда можно было вывозить арестованных для убийства, местом расстрелов стала городская свалка, а в отдельных случаях задержанных выводили на улицу и убивали тут же у дома. Все это происходило ночами, по-видимому, днем даже профессиональным убийцам эта бойня безоружных людей казалась неудобной» [10].

Страшному повествованию А.Л. Сапожникова вторит и В.А. Оболенский: «В Севастополе шли массовые расстрелы, в Ялте офицерам привязывали тяжести к ногам и сбрасывали в море, некоторых после расстрела, а некоторых живыми. Когда, после прихода немцев, водолазы принялись за вытаскивание трупов из воды, они на дне моря оказались среди стоявших во весь рост уже разлагавшихся мертвецов...» [11].

Из воспоминаний Оболенского можно сделать вполне обоснованный вывод, что одной из важнейших причин установления в Крыму большевистской диктатуры в январе 1918 года было отсутствие единого дееспособного центра власти на фоне крайней слабости «демократических самоуправлений», сформировавшихся т.н. «Совет народных представителей», оказавшийся неспособным взять под контроль ситуацию. В.А. Оболенский отмечает, как вечером 12 января он прибыл в Симферополь «и сейчас же пошел в здание Губернского правления, где происходили заседания «Совета народных представителей». Зал заседания был битком набит публикой, больше, конечно, партийной. Шли горячие прения на тему о том, следует ли оказывать вооруженное сопротивление севастопольским матросам, вышедшим походным порядком через Бахчисарай на Симферополь. Меньшевики-интернационалисты заклинали правое общество «Совета» (от эс-эров включительно) не проливать братской крови и послать в Бахчисарай делегацию для

мирных переговоров. Представители большинства им горячо возражали. Публика, среди которой было много рабочих большевиков, волновалась и шумела.

Но вот явились два татарина – представители директории и сообщили, что их глава, Джаффер Сейдаметов, отправил войска в Бахчисарай, что завтра должно произойти решительное сражение, в исходе которого они не сомневаются <...> Митинг-заседание продолжался до глубокой ночи, оппозиция говорила нескончаемые речи, но большинство, подбодренное заявлением татар, было настроено непреклонно... и война была объявлена» [12].

В итоге «в пять часов дня большевики без выстрела завладели всем городом (Симферополем – А.И.) до здания штаба Крымских войск включительно, несмотря на грозно расставленные вокруг него пулеметы. Сам штаб с Джаффер Сейдаметовым во главе скрылся неизвестно куда» [13].

Захват власти в Таврической губернии сопровождался расправой над политическими противниками и «большевизацией» Советов. Участник революционных событий в Симферополе в середине января 1918 г. большевик Выговский свидетельствует: «ряд (активистов) организаций в тюрьму посадили... Мы многих расстреляли, их и ихние организации разгромили» [14].

28-30 января 1918 г. в Севастополе состоялся Чрезвычайный съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Таврической губернии при участии крестьянских депутатов и представителей военно-революционных комитетов. Съезд провозгласил высшим органом «революционной власти» на территории губернии Таврический Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Председателем Таврического ЦИК стал губернский парторганизатор Ж.А. Миллер, заместителем – Ю.П. Гавен. Съезд принял решение – неуклонно проводить в жизнь все декреты Советской власти [15].

«Генеральной линией» большевистского руководства стала национализация. Только на Южном берегу Крыма была проведена национализация 69 имений, в том числе Ливадии, Магарача, Кучук-Ламбата, Массандры, Кичкине, Харакса, Дюльбера. В Симферополе, Севастополе, Феодосии и других городах осуществлялась национализация промышленности [16].

7-10 марта 1918 г. состоялся Учредительный съезд Советов, ревкомов и земельных комитетов Таврической губернии, одобривший заключение Брестского мира и принявший резолюцию, направленную против Центральной рады – высшего органа власти Украины: «На всей территории Украины должна быть Советская власть как выразительница воли трудового народа и такую власть мы вместе с товарищами пролетариями украинцами будем поддерживать всеми имеющимся у нас средствами. Никакой другой власти не признаем. Будем сметать с нашего пути всех, кто станет наперекор нашему стремлению к царству социализма...» [17].

Несомненно, подобные заявления шли в русле в русле ленинского внешнеполитического диктата и ставили Крымский полуостров в весьма уязвимое положение в условиях быстро меняющейся международной обстановки.

Представляется обоснованным также рассматривать появление 22 марта 1918 г. декрета Таврического губернского ЦИК об образовании Советской Социалистической Республики Тавриды в составе Симферопольского, Феодосийского, Ялтинского, Евпаторийского и Перекопского уездов в качестве геополитического проекта Ленина и его окружения. Буферная республика создается в условиях стремительного продвижения австро-германских войск и гайдамаков по территории Украины.

Показательно, что Председатель Совета Народных Комиссаров этой республики (в Совнарком вошло 8 большевиков и 4 левых эсера) – посланец ЦК РКП (б), член Петроградского комитета РКП (б) Н.Г. Слуцкий на делегатском собрании черноморцев заявил: «Немцы не могут прийти в Крым, ибо мы признаем Брестский договор; если же по какому-либо недоразумению они все же придут сюда, то стоит только показать им Брестский договор, и они сейчас же уйдут» [18]. Следствием такой позиции руководства Республики Тавриды становились серьезные прорехи в подготовке Крыма к обороне от очевидного агрессора. Исследователь В.И. Королев справедливо замечает: «Благодаря такой позиции правительства, матросы Черноморского флота, как главная ударная сила Крыма, не были направлены на защиту Перекопского перешейка, который можно было заблаговременно укрепить. В считанные дни производился набор в ряды Красной армии, но вербовка была малоуспешной. Некоторые отряды, в частности Евпаторийский, вышли из подчинения Советов и отказывались идти на фронт <...> Боеспособность Черноморского флота также находилась на низком уровне. Массовая демобилизация, нехватка топлива, дезорганизация, внесенная в ряды личного состава политическими и национальными партиями, ослабили флот как боевую единицу. Даже германское командование в официальном сообщении в Киев отмечало: «Положение, создавшееся в Черноморском флоте, указывает на царящее здесь безвластие». Численность личного состава флота в те дни составляла 8 тыс. человек» [19].

Несомненно, политика органов власти Советской Социалистической Республики Тавриды, опиравшаяся преимущественно на насильственные методы хозяйственного управления, присущие большевистской доктрине, испытывала серьезный кризис, подрывая и без того шаткое положение большевиков на полуострове.

Изыятие продотрядов «излишков хлеба» у «кулаков» вело к росту протестных настроений в деревне. Не в силах совладать с финансовым кризисом, советские учреждения стали прибегать к контрибуциям, накладываемым на зажиточные слои крымского населения. Волна контрибуций прокатилась по Симферополю, Севастополю, Ялте, Феодосии, Евпатории, при этом ставилась цель заполучить от «буржуазии» свыше 40 млн. руб [20]. В Симферополе от такой политики, в частности, пострадали братья Тарасовы, братья Стамболи, братья Гофлины, Кеворк Минас Арутюнов и многие другие [21].

Одним из стратегических направлений внутренней политики большевистского руководства полуострова стала ликвидация традиционных представительских учреждений местного самоуправления – земств и дум, располагавших весомым управленческим опытом.

Поспешные, и по сути своей военно-коммунистические методы управления жизнью края приводят к росту протестной волны, особенно усилившейся в связи с успешным наступлением германских войск и Запорожской бригады Центральной Рады.

Руководствуясь собственными геополитическими целями, 1 мая германцы овладели Севастополем. Ранее, 21 апреля у деревни Биюк-Ламбат (Малый Маяк) руководители Советской Социалистической Республики Тавриды (председатель губернского комитета РКП (б) Тарвацкий, председатель Совнаркома Слуцкий и другие члены правительства) при попытке покинуть пределы Крыма были схвачены татарскими повстанцами и после трехдневных издевательств убиты [22].

Заключение. В целом следует признать: крах Советской Социалистической Республики Тавриды был обусловлен как серьезными просчетами и «перегибами» во внутренней политике, так и общим кризисом геополитического курса большевистского руководства. Возникнув на волне массового насилия, охватившего Крымский полуостров в декабре-январе 1918 г., аппарат этой буферной Республики оказался не в состоянии консолидировать общество, гармонизировать социальные отношения и оказать реальное противодействие внешним вызовам и угрозам.

Источники и литература:

1. История России. С древнейших времен до начала XXI века / А. Н. Сахаров, Л. Е. Морозова, М. А. Рахматуллин и др.; под ред. А. Н. Сахарова. – М. : АСТ; Астрель, 2010. – С. 1368.
2. Там же. – С. 1368.
3. Королев В. И. Таврическая губерния в революциях 1917 года (Политические партии и власть) / В. И. Королев. – Симферополь : Таврия, 1993. – С. 29, 31.
4. Там же. – С. 31.
5. История России. С древнейших времен до начала XXI века / А. Н. Сахаров, Л. Е. Морозова, М. А. Рахматуллин и др.; под ред. А. Н. Сахарова. – М. : АСТ; Астрель, 2010. – С. 1370.
6. Там же. – С. 1373.
7. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма / П. Н. Надинский. – Симферополь : Крымиздат, 1957. – Ч. II : Крым в период Великой Октябрьской Социалистической революции, иностранной интервенции и Гражданской войны (1917 – 1920 г.). – С. 49-50.
8. Королев В. И. Черноморская трагедия (Черноморский флот в политическом водовороте 1917 – 1918 гг.) / В. И. Королев. – Симферополь : Таврия, 1994. – С. 23.
9. Там же. – С. 23.
10. Сапожников А. Л. Крым в 1917 – 1920 годах / А.Л. Сапожников; подг. текста и коммент. С. А. Сапожникова; вступ. ст. А. Г. Кавтарадзе // Крымский Архив. – 2001. – № 7. – С. 202-206.
11. Оболенский В. А. Крым в 1917-1920-е годы / В. А. Оболенский; предисл., подг. текста В. В. Лаврова; коммент. А. В. Мальгина // Крымский Архив. – 1994. – № 1. – С. 71.
12. Там же. – С. 69.
13. Там же. – С. 69.
14. Цит. по: Королев В. И. Таврическая губерния в революциях 1917 года (Политические партии и власть) / В. И. Королев. – Симферополь : Таврия, 1993. – С. 60.
15. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область / пред. ред. колл. Л. Д. Солодовник. – К. : Ин-т истории АН УССР, 1974. – С. 30-31.
16. Там же. – С. 31.
17. Там же. – С. 31.
18. Цит. по: Королев В. И. Таврическая губерния в революциях 1917 года (Политические партии и власть) / В. И. Королев. – Симферополь : Таврия, 1993. – С. 67.
19. Королев В. И. Таврическая губерния в революциях 1917 года (Политические партии и власть) / В. И. Королев. – Симферополь : Таврия, 1993. – С. 67-68.
20. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область / пред. ред. колл. Л. Д. Солодовник. – К. : Ин-т истории АН УССР, 1974. – С. 31.
21. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК). – Ф. Р-1694. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 617-617 об.
22. Крым: прошлое и настоящее / отв. ред. : С. Г. Агаджанов, А. Н. Сахаров; Ин-т истории СССР АН СССР. – М. : Мысль, 1988. – С. 60.